

Господин Сяо Цзин редко выходил из дома и большую часть года обедал у Лонг. Когда он надолго уходил, Лонг Гуй радовалась за него и с нетерпением ждала его скорого возвращения. Как друг, она была счастлива, что он наконец-то может наслаждаться внешним миром. Но в глубине души она хотела поскорее увидеть Сяо Цзиня и других детей.

Два дня назад мистер Цзин ошибся и открыл прямую трансляцию. Лонг Гуй не успела вовремя это уловить, но она просмотрела запись несколько раз!

Почему в тот день мистер Цзин не включил прямую трансляцию подольше? Она просто увидела крошечную пушистую лапку и прядь волшебных волос и захотела увидеть полную картину младенцев!

Уже смеркалось, и до конца смены оставалось еще час или два.

Лонг Гуй сосчитала на пальцах, сколько дней господин Сяо Цзин отсутствовал дома, и ей не терпелось снова включить видеозэкран.

Всплывающий экран записи теперь занял половину экрана.

Лонг Гуй взглянула на него и удивилась: "Так это цветок персика на ветке маленького дерева? Чем он отличается от обычных персиковых цветов? "

"Потому что это цветок персика с двумя лепестками". Цзин Ман только что вошел в дом Лонг, услышал вопрос сестры Лонг и, естественно, подхватил его.

Лонг Гуй кивнула и сказала: "Значит, так, спасибо за подсказку, я проведу поиск... "

Подождите, этот голос! Ее сердце забило быстрее, и она удивленно подняла глаза. Перед ней стояли двое мужчин, наслаждаясь лунным светом и прекрасным видом своего спутника мужского пола! Это был мистер Сяо Цзин и другой отец ребенка, которого она так жаждала!

Некоторое время она их не видела, их внешность совсем не изменилась, но они выглядели намного более интимными. Они толкали молочно-белую коляску с печатными серебряными снежинками и темными узорами. Похоже, это была очень экстравагантная детская коляска.

Цзин Ман посмотрел на нее с улыбкой на лице: "Сестра Лонг, это было давно".

"Добро пожаловать! Наконец-то ты вернулся!" Лонг Гуй встала и бросила беглый взгляд, пространство внутри коляски было разделено на шесть равных частей с шестью детьми!

Сегодня они действительно вывели всех шестерых детенышей! И даже те, кто все еще был в яйцах, были там! Оглядевшись, другие посетители начали смотреть в их сторону, и Лонг Гуй

поспешно отвела их в отдельную комнату. На ходу она спросила: "Мистер Сяо Цзин, куда вы, ребята, ходили играть? Большой Медведь не придет с тобой сегодня?"

Цзин Ман, "Чтобы дать детям медицинский осмотр. Большой Медведь сейчас в доме моих родителей".

Медицинский осмотр? Сердце Лонг Гуй догнуло: "С детьми все в порядке?"

"Тсс, иди, я тебе покажу". Тонкий указательный палец был поднят к губам, и Цзин Ман изогнул свои персиковые глаза.

Услышав это, Лонг Гуй тяжело кивнула, ее щеки вспыхнули от возбуждения.

Сначала приведя людей в комнату, она быстро подала чай и воду, открыв меню для посетителей, чтобы они могли угощаться сами...

После этого она посмотрела на коляску, затаив дыхание, и сказала: "Мистер Сяо Цзин, вам нужно принести коляску для детей сейчас?"

Он хотел сделать Цзин Мана счастливым, чтобы тот не слишком рассердился, когда поговорит с ним позже. Му Цанчжоу подошел, положил коляску на кровать и вместо этого ответил: "Нет, у этой есть функция изменения".

"Хисс, это специальная коляска June Snow? Мне показалось, что сейчас это выглядит знакомо".

Лјуу Гуй подобрала юбку и присела на корточки, чтобы подразнить детей.

Впервые увидев крылья Сяо Цзиня, она удивилась: "У западных драконов есть перья на крыльях?!"

Му Цанчжоу взглянул на Цзин Мана, который был поглощен морем меню, и со вздохом объяснил: "Сяо Цзинь поглотил чрезмерное количество драгоценных металлов и драгоценных камней, которые временно хранятся в металлических перьях и после этого медленно исчезнут".

Сяо Цзинь был знаком с Лонг Гуй и очень уважал человека, который принес ему сладкие и ароматные молочные пирожные.

Узнав, что ей нравятся его крылья, он специально изогнул свое тело и дважды взмахнул крыльями, чтобы показать ей полный обзор.

Маленький дракончик посмотрел на Лонг Гуй водянистыми глазами и крикнул по-детски: "Хороший день, Тетя"

Сердце Лонг Гуй было поражено миловидностью, и она дотронулась до крыльев Сяо Цзиня дрожащими руками: "Сяо Цзинь, давно не виделась, хочешь сегодня съесть молочный пирог?"

"Молочный пирог!" Услышав это, трое младенцев, прячущихся на другом конце кроватки за своими яйцевидными братьями, также тихо показали свои головы.

Они плохо знали Лонг Гуй, поэтому просто спрятались.

Теперь, когда они увидели, что их старший брат и она хорошо ладят, они больше не боялись.

Окруженное двойной привлекательностью, сердце Лонг Гуй разорвалось, и она не могла дожидаться, чтобы схватить детей сейчас и стать матерью!

Гены были действительно удивительными, эти четверо детей имеют разные расы и разные оригинальные формы.

Тем не менее, маленькие лица унаследовали преимущества двух отцов, разные взгляды, но все красивые!

Лонг Гуй окинула взглядом лица младенцев одного за другим и тут же махнул рукой: "Я дам тебе четыре молока ..."

Звук ее голоса резко оборвался, а движения застыли на месте, как будто кто-то нажал кнопку паузы.

Молочный торт! Скажи это!

Все четверо детей моргнули своими большими глазами и посмотрели на нее с ожиданием.

В конце концов... Тетюшка не двигалась! Как странно!

Четверо детей ходили туда-сюда, чтобы посмотреть, что происходит.

Му Цанчжоу замер: "..."

Он просто сосредоточился на Цзин Мане, думая о тепле дневного света, собравшегося на нем, так красиво сметая свет и тени.

Он забыл отделить дитя медузы от остальных, и его окаменевший взгляд подействовал на Лонг Гуй.

Поняв, что что-то не так, Цзин Ман нахмурил брови и подошел, чтобы помахать рукой перед глазами Лонг Гуй.

В результате глаза собеседника вообще не фокусировались, он все еще держал руку поднятой и рот открытым. "Окаменела на полчаса, да?" Увидев эту сцену, Цзин Ман с головной болью взял на себя инициативу начать разговор.

Му Цанчжоу кивнул: "Чистый человек - это полчаса, у других рас погрешность составляет около десяти минут".

Не уверенный, что Лонг Гуй слышит его сейчас, Цзин Ман подошел к уху Му Цанчжоу и шепотом спросил: "Что насчет восточных драконов?"

Му Цанчжоу, "Летающий дракон в небе, дерево пяти элементов. Вода производит древесину, время окаменения сократится".

Цзин Ман пробормотал: "Это меньше получаса... Давайте немного подождем".

Услышав звук шагов за дверью, он постучал себя по голове и поспешно сказал: "Хорошо, брат Му, пойдем охранять дверь". Отрежьте людей, доставляющих еду, не впускайте их внутрь.

Оба отца проскользнули к двери и притворились, что болтают, загораживая обзор остальным.

В комнате остались только дети и окаменевшая Лонг Гуй.

В результате, поскольку Лонг Гуй долгое время не двигалась, в сердцах ЖиЖи и ФанФана поднялся страх.

Маленький треант изменил выражение своего лица и потянулся, чтобы потянуть все еще цветущую ветку персика, чтобы посмотреть, могут ли они оказать помощь.

Другой маленький белый тигр подумал, что молочный пирог во рту исчез, и с криком мяукнул. Он сердито прижал хвост ко рту и свернулся в клубок.

Старший ребенок и четвертый ребенок поспешно закричали папе, чтобы он пришел на помощь, но звук был таким тихим, что папа не мог услышать их за дверью.

Они посмотрели друг на друга и взяли на себя ответственность уговорить двух других.

Когда Цзин Ман вернулся в комнату с едой, он увидел, что ребенок-дракон держит маленького белого тигра, похлопывая его по спине лапами, как взрослый, и повторяя: "Там должен быть молочный пирог, чтобы поесть, брат не позволит ФанФану голодать".

И Сяо Шуй стоял с вонючим лицом и сжатыми кулаками, его волосы были в двух прядях, одна обернута вокруг левой руки Жижи, а другая вокруг корня ветви цветка персика.

Догадавшись, что произошло, сердце Цзин Мана потеплело, и он поспешно поставил свою тарелку, чтобы взять на себя ответственность за уговоры ребенка.

Он попросил Сяо Цзиня понять ситуацию.

Он сказал ЖиЖи: "ЖиЖи, разве папа тебе не говорил? Не дергай за ветку цветка, даже если это не больно, требуется время и энергия, чтобы вырасти заново".

Му Цанчжоу тоже вернулся и повторил: "Чем больше энергии вы накопите в своих телах сейчас, тем здоровее вы будете, когда впервые примете человеческую форму через год, тем лучше будет ваш рост и развитие".

"Ты же не хочешь быть годовалым ребенком, когда твоим братьям три или четыре года, не так ли?"

"Больше нет!" Ветка цветка персика затряслась от шока, ЖиЖи не хочет быть единственным маленьким ребенком.

Вместо этого Цзин Ман постучал по столу: "Три или четыре года?"

Му Цанчжоу кивнул, он больше не хочет прятаться.

В 3020 году яйцеклетки на базах разведения яиц Небесно-Голубой Звезды превратились в годовалых детей через год после того, как они разбили свою скорлупу, да.

Но подождите до 3032 года, их технология будет обновлена снова.

Если детеныши в этом году накопят достаточно энергии и знаний, то после человеческой трансформации они могут состариться еще на несколько лет.

Большинству из них три или четыре года, но есть также случаи, когда они превращаются непосредственно в шестилетних детей.

Их шесть яиц были возвращены из будущего, поэтому они также обладают способностью

быстро расти.

Однако сейчас было не время говорить об этом, он указал на часы, висящие на стене.

Му Цанчжоу: "Прошло почти двадцать минут, так что все поторопитесь и вернитесь на свои позиции, пока Лонг Гуй не отмерла".

Два отца последовали примеру и вернулись на свои места, первый ребенок развернул крылья, а второй, третий и четвертый дети спрятались за своими яйцевидными братьями и сестрами.

Цзин Ман прищурился и прошептал: "Сяо Шуй закрой глаза и не смотри на тетюшку!"

"О!" Чернильно-синие волосы медузы были безветренными, закрывая линию обзора.

В следующую секунду сила Окаменевшего Глаза прекратилась, и время Лонг Гуй снова потекло.

Наконец она выплюнула последнее слово: "- торт!"

Ну, отношение детей казалось менее выжидательным, чем ожидалось, Лонг Гуй убрала руку, ее сердце немного потерялось. И по какой-то причине ее поднятая рука немного болела.

Она стряхнула ее, не думая об этом.

Му Цанчжоу подошел и спокойно сказал: "Дети, почему бы вам не поблагодарить свою тетю за молочный пирог и не пойти и не съесть его быстро".

Затем он бесследно отправил Лонг Гуй к двери, и она исчезла через мгновение...

Подойдя к двери, Лонг Гуй почесала голову, всегда чувствуя, что что-то не так.

Лонг теперь подает еду так быстро!

Она только что произнесла меню, а в следующий момент они прибыли?

Вернувшись к стойке регистрации, она постучала пальцами по столу, не в силах понять, и, наконец, решила просмотреть меню отдельной комнаты.

Она наконец расслабилась, когда увидела [Молочный торт x4].

Ни за что! Поскольку она сказала, что отдаст его, конечно, она не могла брать плату за него, поэтому она немедленно начала менять меню.

Сразу после того, как меню было изменено, она подняла глаза и увидела других младших сестер в ресторане, собравшихся вокруг. У всех них были ожидания и сплетни на лицах.

Одна из официанток улыбнулась, подняла руку и спросила: "Сестра Гуй, вы получили маленького ребенка-дракона? "

Внутри отдельной комнаты Цзин Ман приоткрыл дверь, тайно наблюдал и вернулся на свое место, обнаружив, что ничего не произошло.

В течение этого времени его сердце висело высоко, опасаясь, что кто-то что-то заметит.

Теперь он, наконец, может вздохнуть с облегчением.

Знаете, это был первый раз, когда окаменевшие глаза четвертого ребенка напали! Если бы мы не сотрудничали хорошо, это было бы раскрыто!

Если бы мы не работали вместе, чтобы делать "плохие вещи", мы были бы товарищами в одной траншее.

Цзин Ман поднял глаза и посмотрел на Му Цанчжоу.

После того, как Лонг Гуй ушла, брат Му начал кормить своих детей молочными пирожными, даже не прикасаясь к своим палочкам для еды.

Это идеальный отец, который ставит своих детей на первое место, дополнительные очки!

В это время Му Цанчжоу помогал тигру есть. Весь тигр окопался в торте и он использовал влажные бумажные полотенца, чтобы вытереть маленькие лапы ФанФана. Действие было нежным, и мышцы на руках слегка выпирали, очерчивая плавные линии.

Постепенно наклоняющийся дневной свет сиял на полированной ложке, и свет отражался в глазах Цзин Мана.

Глаза Цзин Мана были ослеплены, и он ничего не видел.

В его сознании внезапно появился образ из ниоткуда -

Лунный Медведь был ранен, мышцы вокруг его талии были перевернуты, кожа была открытой

и кровавой, и это было больно. Вокруг него не было никого из его вида, но с ним был красный тигренок, черты которого были на восемь точек похожи на черты ФанФана.

Когти красного тигра царапали скалы глубокими следами, завывая и завывая в небо.

Со слезами в уголках глаз он кончиком языка помогал лунному медведю вылизывать рану одну за другой, а также жевал горькие травы, чтобы наложить их на рану, ухаживая за лунным медведем с большой осторожностью.

После этого... он снова обрел подвижность, и Му Цанчжоу по-прежнему неустанно заботился о нем.

ДА.

На этой картине он был лунным медведем, а красный тигр - Му Цанчжоу.

"МанМан, ты ешь первым". Внезапно раздался нежный, низкий голос, вернувший его к реальности, и перед его глазами родилась красочная, яркая жизнь.

<http://bllate.org/book/14537/1287841>